

«УТВЕРЖДАЮ»
Проректор по науке
и инновациям ВятГУ,
кандидат сельскохозяйственных
наук, доцент С. Г. Литвинец

13 мая 2021 г.

ОТЗЫВ ведущей организации

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Вятский государственный университет» о диссертации Ван Тяньцзяо «Модели концептуальных метафор в языковом воплощении этических концептов “добро” и “зло” в русской фразеологии и паремиологии», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Диссертационное исследование Ван Тяньцзяо «Модели концептуальных метафор в языковом воплощении этических концептов “добро” и “зло” в русской фразеологии и паремиологии» посвящено выявлению и анализу моделей концептуальной метафоризации двух тесно связанных друг с другом и важных для русской языковой картины мира концептов – «добро» и «зло».

Предпринятое исследование является *актуальным*, так как обращено к изучению значимых концептов русской языковой картины мира и выполнено с позиции антропоцентрического и когнитивно-ориентированного подходов, активно реализуемых в современной лингвистике и позволяющих получить новую информацию не только о фактах языка, но и об особенностях национального мировосприятия и культурных представлений.

Новизна исследования состоит в том, что в нём этические концепты «добр» и «зло», рассматриваемые на материале русской фразеологии и паремиологии, впервые описываются как две системы метафорических моделей, во многом соотносительных и сополагаемых, отражающих характерные для русской лингвокультуры этические и ценностные представления.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит определённый вклад в лингвокогнитивное изучение процессов концептуализации, в частности демонстрирует возможности применения теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона к языковому материалу фразеологии и паремиологии, а также представляет в

систематизированном виде свойственные русскому языковому сознанию образные представления о «добрे» и «зле».

Практическая значимость работы связана с возможностью использования её материалов в вузовском преподавании современного русского языка, в том числе как иностранного; при разработке спецкурсов и спецсеминаров по лексике, фразеологии, когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, лингвистической антропологии; в практике составления словарей концептов; при проведении сопоставительных лингвокультурологических исследований.

В ходе исследования достигнуты следующие основные *результаты*:

1) показана эффективность применения понятийного и методологического аппарата теории концептуальной метафоры для описания форматов знания, отражающихся во фразеологическом и паремиологическом воплощении этических концептов;

2) представлена существующая в русском языковом сознании смысловая антиномия «добро» – «зло», этические концепты «добро» и «зло» рассмотрены как концепты базового уровня категоризации в иерархии этики;

3) раскрыта сложность структуры концептов «добро» и «зло», совмещение в рамках этой структуры собственно этических и иных смысловых компонентов;

4) выявлены и систематизированы модели концептуальной метафоризации и метонимизации этических концептов «добро» и «зло» на материале русской фразеологии и паремиологии;

5) описаны характерные для русского языкового сознания способы представления абстрактных понятий «добро» и «зло» через конкретно-чувственные образы.

Достоверность результатов исследования подтверждается его эмпирической базой (изучено около 180 вариантов и вариаций фразеологизмов, пословиц и поговорок на тему добра или зла, извлечённых из 12 специализированных словарей), использованием методов и методик, соответствующих целям и задачам исследования, сведениями об апробации работы.

Работа содержит все необходимые структурные части и состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

В Главе I «Теоретические основы описания этических концептов через призму моделей концептуальной метафоры» диссидентант формулирует ряд исходных положений работы как лингвокогнитивного исследования.

В разделе 1.1. «Концепт в когнитивной лингвистике и лингвокультурологии» подробно характеризуются понятия «концепт», «концептуализация», «категория», «категоризация» и раскрывается специфика языкового воплощения концептов в фразеологии и паремиологии. Даётся обзор существующих в современной лингвистике принципов, методов и методик анализа концептов, особое внимание уделяется таким методам, как анализ концептов базового уровня, анализ прототипических эффектов,

полевый анализ концептов, создание имидж-схемы (топологической структуры) концепта, концептуальное моделирование. В качестве способов проецирования имидж-схемы конкретных концептов на имидж-схему абстрактных концептов рассматриваются концептуальная метафора, концептуальная метонимия и концептуальный блэндинг.

Раздел 1.2. посвящён разработке теории концептуальной метафоры в современном гуманитарном знании. Отмечается, что в современной лингвистике «метафора интерпретируется как обязательный, необходимый инструмент мышления человека, воплощающий базовые когнитивные процессы, которые связаны с получением новой информации о мире... и со способами представления этого нового знания в сознании», а также как «ментальное проецирование и специфическая нейронная коактивация» (с. 38). Справедливо подчёркивается, что при всей важности изучения языковых метафорических выражений, они не могут отождествляться с концептуальными метафорами, поскольку «одно и то же языковое метафорическое выражение... способно выступать в качестве языкового воплощения разных концептуальных метафор, а одна и та же концептуальная метафора может являться ментальным воплощением различных языковых метафорических выражений» (с. 39). Эта мысль не раз найдёт убедительное подтверждение в ходе собственного исследования Ван Тяньцзяо. Также в разделе 1.2. рассматривается взаимосвязь и соотношение концептуальной метафоры и концептуальной метонимии и особенности когнитивного моделирования в русской фразеологии и паремиологии.

Завершается Глава I разделом 1.3. «Проблемы лингвокогнитивного описания этических концептов». Данный раздел, как представляется, имеет наибольшую значимость в структуре теоретической главы. В нём чётко обозначены не до конца изученные и дискуссионные вопросы, существующие в рассматриваемой исследовательской области. Это вопрос о возможности рассмотрения этических концептов как категорий вышестоящего, базового и нижестоящего уровней; проблема многозначности лексических единиц, объективирующих этические концепты в языках мира, что усложняет описание этих концептов не только в сопоставительном аспекте, но и в рамках конкретной лингвокультуры; существование когнитивно значимых различий между фразеологизмами и паремиями как форматами знаний о мире; необходимость «фоновых» знаний об этических представлениях разных народов для выявления национальной специфики изучаемых концептов. Обозначенные проблемы находят в разделе 1.3. последовательное аналитическое освещение, по итогам которого диссертант формулирует те решения и положения, которые принимаются за основу в его исследовании.

Так, в параграфе 1.3.1. Ван Тяньцзяо не просто рассуждает о возможности выстраивания иерархии понятий «мораль (нравственность)», «совесть», «добро», «добродетель», «благо», «зло», «порок», но и формулирует инварианты понимания «добра» и «зла» (с. 53).

Далее с опорой на данные толковых и этимологических словарей диссертант констатирует отсутствие в русском языке полного параллелизма между смысловым объёмом понятий «добрь» и «зло»: лексическая единица *добро* не только объективирует одноимённый этический концепт, но и имеет значения ‘нажитое имущество’, ‘добрость, крепость, сила’, в то время как лексическая единица *зло* «изначально имеет значение ‘отрицательные ценности и поведение, отклоняющееся от нравственных норм’» (с. 55).

Особо в диссертации подчёркивается разница между фразеологизмами и паремиями как средствами объективации концептов: если фразеологизмы «обозначают отдельные фрагменты знания о мире», то паремии «являются формами выражения законченной мысли, суждениями» и воплощают «когнитивную модель события» (с. 58).

На примере сопоставления представлений о добре и зле в русской и китайской лингвокультурах диссертант показывает, что в целом содержание антонимических концептов «добрь» и «зло» в двух языках совпадает, что «свидетельствует об универсальности противопоставления добра и зла в человеческой цивилизации» (с. 65).

Материалы Главы I позволяют убедиться в основательности теоретической базы исследования и в том, что диссертант владеет необходимым понятийным аппаратом.

Глава II «Этические концепты “добро” и “зло” в русской фразеологии и паремиологии в свете когнитивного моделирования» посвящена выявлению и анализу моделей концептуальной метафоризации и метонимизации указанных концептов в русских фразеологизмах и пословицах. В разделе 2.1. описывается процесс когнитивного моделирования концепта «добрь», в разделе 2.2. – концепта «зло». Изложение в каждом из двух разделов данной главы чётко структурировано и развивается по общей схеме: рассмотрение концептуальных метафор по данным фразеологии (параграфы 2.1.1. и 2.2.1.); рассмотрение концептуальных метафор по данным паремиологии (параграфы 2.1.2. и 2.2.2.). Внутри каждого параграфа рассматриваются два типа единиц: 1) непосредственно включающие в свой состав лексему *добро / зло (лихо, худо)* или однокоренные слова; 2) не включающие лексические единицы *добро / зло (лихо, худо)*, но имеющие значение, связанное с разными аспектами представлений о добре / зле.

Отметим тщательность и скрупулёзность анализа, осуществлённого диссидентом в Главе II – исследовательское внимание Ван Тяньцзяо таково, что в фокус его рассмотрения попадают даже единичные примеры, реализующие ту или иную когнитивную модель (ср., напр., ‘добро как канал связи’, с. 76; ‘добро как жидкое вещество’, с. 81; ‘добро как конкретный предмет со специальным запахом’, с. 98; ‘добро как вещь легче воздуха’, с. 99 и др.). В ряде случаев Ван Тяньцзяо удается выявить весьма тонкие оттенки смысла, которым мог бы не придать должного внимания носитель русского языка – в силу привычности «для русского уха» каких-то оборотов и понимания их в давно усвоенном значении. Ср., напр., возможность

интерпретации ‘зло как контейнер’ для выражения *употребить во зло* (с. 121–122) или ‘зло как неправильное направление’ для выражения *не на лихо* (с. 125).

В то же время в отдельных случаях отмечается сомнительное отнесение языковой единицы к той или иной рубрике. Так, приводимая на с. 92 паремия *И на добра коня спотычка живет (бывает)* вряд ли подразумевает использование прилагательного *добрый* для этической оценки – о значении слова *добрый* в подобных устойчивых выражениях сам диссертант пишет на с. 71.

Когнитивные модели и механизмы развития того или иного значения описываются в диссертации прежде всего с опорой на работу Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живём» и используемую авторами терминологию, что обеспечивает единство подхода к интерпретации языкового материала.

В ходе исследования моделей метафоризации концептов «добро» и «зло» в русской фразеологии и паремиологии Ван Тяньцзяо выделяет в общей сложности 80 когнитивных моделей. Все эти модели в работе получают последовательное, единообразное и строгое описание, что в полной мере соответствует требованиям логики и научного стиля изложения. Однако мы полагаем, что столь объёмный и сложный для «линейного» восприятия материал нуждается не только в словесном описании, но и в графическом представлении, причём на разных уровнях обобщения. Графическая подача (в виде таблиц или диаграмм) была бы весьма удобна для демонстрации полной картины исследования, о которой иначе сложно получить целостное представление. Между тем в зависимости от основания классификации когнитивные модели, выявленные диссидентом, распределяются следующим образом:

- 45 для концепта «добро» и 35 для концепта «зло»;
- 34 модели для фразеологизмов и 46 моделей для паремий;
- 64 модели метафоризации и 16 моделей метонимизации.

Как можно заметить, «добро» в целом концептуализируется разнообразнее, чем «зло»; в паремиях реализуется больше моделей, чем во фразеологизмах; модели метафоризации заметно преобладают над моделями метонимизации. Очевидно, эти данные могут и должны получить определённое объяснение, поэтому далее мы сформулировали для диссидентата ряд вопросов.

Выводы, представленные в **Заключении**, адекватно и с достаточной полнотой отражают результаты проведённого исследования.

Диссертация Ван Тяньцзяо является целостным завершённым исследованием, все задачи которого выполнены, цели достигнуты, защищаемые положения убедительно доказаны. Тем не менее диссертация вызвала у нас некоторые вопросы и размышления.

1. Материал параграфа 1.1.2. «Объём и содержание понятия “концепт” в современной лингвистике» говорит о хорошем знакомстве автора с теоретическими основами когнитивной лингвистики, однако некоторые

положения, на наш взгляд, требуют более развёрнутого обоснования. В частности, автор пишет: «Хотя концепт и категория во многом пересекаются, их нельзя отождествлять полностью. Так, например, концептами нельзя назвать категории, обозначенные субстантивированным прилагательным среднего рода: *общее* — *частное* — *единичное*, *абстрактное* — *конкретное*, *прекрасное* — *безобразное*, *нравственное*, *искусственное* — *естественное*, *живое* — *неживое* и пр.» (с. 20). Соглашаясь с положением об отсутствии полного тождества между концептом и категорией, считаем необходимым для диссертанта пояснить утверждение о невозможности концептов типа «прекрасное». Как Ван Тяньцзяо мог бы прокомментировать существование таких, например, работ: Баженова Л.С. Эстетические концепты «прекрасное» / «безобразное» в англоязычном сознании. Дисс. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2005; Белякова И.Е. Лингвокультурный концепт «Прекрасное» и его языковое воплощение: монография. Тюмень: Тюменский гос. ун-т, 2011; Кравченко Н.В. Концепт «русское» в английской идиоматике // Синергия наук, 2017. №7; Грицкевич Ю.Н. Концепт «будущее» в диалектном дискурсе // Вестник Псковского гос. ун-та. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2011. №13; Нарбекова О.В. Концепт «Живое» в рассказе Т. Толстой «Чистый лист» // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 4; Понтина Т.П. Концепт «своё/чужое» и презентация пространства в художественном тексте // Text. Literary work. Reader. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2017. №31 и др.?

2. Некоторые фразеологизмы и паремии в диссертации приводятся в качестве примера реализации нескольких когнитивных моделей. Признавая и принимая такую ситуацию, хотели бы обратить особое внимание диссертанта на выражения, где ключевая лексическая единица повторяется дважды: *От добра добра не ищут*; *За добро платить добром*; *За добро не жди добра*; *Добро желаешь – добро и делай*; *Сделав добро, не попрекай, а от добра и впредь не отставай* и др. Очевидно, что каждое из употреблений ключевой лексемы можно интерпретировать более чем в одном смысле, что мы и видим в работе Ван Тяньцзяо. Но, возможно, в примерах с лексическим повтором было бы целесообразно индексировать и описывать по отдельности каждое из употреблений, например: *За добро¹ плати добром² – добро¹* участвует в реализации метафорической модели ‘добро как товар’, *добро²* – в реализации модели ‘добро как деньги’ и т.д.

3. Чем, по мнению диссертанта, можно объяснить тот факт, что «добро» во фразеологизмах и паремиях концептуализируется разнообразнее, чем «зло» (45 когнитивных моделей против 35)? Обычно в языке более многочисленны единицы, называющие отрицательные проявления чего-либо и/или имеющие пейоративную окрашенность, что объясняют более острой реакцией человека на отклонение от нормы, чем на «нормальную» или «хорошую» ситуацию. Можно ли на основании народной мудрости, выраженной во фразеологизмах и пословицах, говорить о том, что в представлении русских «добра» в жизни больше, чем «зла», что «добро побеждает зло»?

4. Чем можно объяснить тот факт, что в паремиях реализуется больше моделей концептуализации «добра» и «зла» (46), чем во фразеологизмах (34)?

Высказанные вопросы носят частный характер, они вызваны исключительно интересом к анализируемой проблематике и не влияют на общую высокую оценку диссертационного исследования Ван Тяньцзяо.

Автореферат соответствует содержанию диссертации и с достаточной степенью полноты отражает основные положения работы.

Диссертация прошла серьёзную аprobацию на различных научных конференциях. По теме исследования опубликовано 12 статей, из них 5 – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Считаем, что диссертационное исследование Ван Тяньцзяо «Модели концептуальных метафор в языковом воплощении этических концептов “добро” и “ зло” в русской фразеологии и паремиологии», представленное на соискание учёной степени кандидата филологических наук, является оригинальным научным исследованием, которое полностью соответствует критериям, изложенным в пп. 9–14 Положения «О порядке присуждения учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а его автор Ван Тяньцзяо заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором кафедры русского языка, культуры речи и методики обучения Людмилой Викторовной Калининой.

Отзыв обсужден и утверждён на заседании кафедры русского языка, культуры речи и методики обучения федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Вятский государственный университет» 12 мая 2021 года, протокол № 8. Решение принято единогласно.

Кандидат культурологии, доцент, и.о. заведующего кафедрой русского языка, культуры речи и методики обучения федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Вятский государственный университет»

Щербинина Елена Васильевна

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный университет»

Адрес: 610000, РФ, Кировская область, г. Киров, ул. Московская, д. 36.

Телефон/факс: 8 (8332) 64-65-71; e-mail: info@vyatsu.ru

официальный сайт в сети Интернет: <http://www.vyatsu.ru>

Собственноручную подпись
Щербининой Е.В. заверяю.

Ведущий специалист по кадрам

Щербининой Е.В.
Бугрова С.А.